

Has been issued since 2002
<https://mongoloved.kigiran.com/jour>

Vol. 17, Is. 3, pp. 414–426, 2025
DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-414-426

МОНГОЛОВЕДЕНИЕ

(Монгол судлал)
(*Mongolian Studies*)

ISSN 2500-1523 (Print)
ISSN 2712-8059 (Online)

ВСЕОБЩАЯ ИСТОРИЯ

УДК 94(517)

Первый поход монголов в Закавказье согласно армяно-грузинским источникам (в сопоставлении с восточными источниками)

*Арташес Иванович Шахназарян¹,
Ашот Агасиевич Мелконян^{2, 3}*

УДК 94(517)

The First Mongol Campaign in Transcaucasia According to Armenian-Georgian Sources (in comparison with Eastern Sources)

*Artashes I. Shahnazaryan¹,
Ashot A. Melkonyan^{2, 3}*

¹ Институт истории Национальной академии наук Республики Армения (д. 24, пр. маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник

¹ Institute of History, National Academy of Sciences (24, Marshal Baghramyan Ave., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

Cand. Sc. (History), Leading Research Associate

 0009-0006-7000-5335. E-mail: artashesshahnazaryan.1950[at]gmail.com

² Институт истории Национальной академии наук Республики Армения (д. 24, пр. маршала Баграмяна, 0019 Ереван, Республика Армения)

академик, доктор исторических наук, профессор, директор

² Institute of History, National Academy of Sciences of Armenia (24, Marshal Baghramyan Ave., 0019 Yerevan, Republic of Armenia)

Academician, Dr. Sc. (History), Professor, Director

³ Ереванский государственный университет (д. 1, ул. Алекса Манукяна, 0025 Ереван, Республика Армения)

академик, доктор исторических наук, профессор

³ Yerevan State University (1, Alek Manukiyan st., 0025 Yerevan, Republic of Armenia)

Academician, Dr. Sc. (History), Professor

 0000-0002-2579-0286. E-mail: ashamelk[at]yahoo.com

© КалмНЦ РАН, 2025

© Шахназарян А. И., Мелконян А. А., 2025

© KalmSC RAS, 2025

© Shahnazaryan A. I., Melkonyan A. A., 2025

Аннотация. *Введение.* Армяно-грузинские источники богаты разнообразными цennыми сведениями о монголах. Самые ранние из них относятся к первому — разведывательному — походу монголов на Закавказье в 1220–1222 гг. Этот поход сыграл негативную роль в жизни армянского и грузинского народов, и именно во время этого похода армяне и грузины впервые познакомились с монголами, которые позже завоевали Грузинское царство, включавшее в себя северо-восточную Армению, известную в арmenистике как Закарянская Армения. Этот поход, разумеется, также не остался вне поля зрения восточных источников. Внимание армяно-грузинских источников в основном сосредоточено на событиях, произошедших в Закавказье во время этого похода. Восточные же источники упоминают также связанные с ним, но происходившие в других местах события. *Материал и методы.* Из армянских источников об этом походе передают сведения историки XIII в. Киракос Гандзакеци, Вардан вардапет, Григор Акнерци и хронисты того же века Мхитар Айриванци, епископ Степанос и Аноним (Ананун) Себастаци. В грузинских источниках сведения сохранились у хрониста, современника грузинского царя Георгия Лаши (1207–1223 гг.), а также грузинского анонимного хрониста XIV в. и еще одного анонимного источника XIV в. Об этом походе в своих официальных письмах, направленных Римскому папе Гонорию III (1216–1227 гг.), писали грузинская царица Русудан (1223–1245 гг.) и аatabek грузинского царства Иване Закарян. Тем не менее не все сведения, приведенные в этих письмах, заслуживают полного доверия. Сведения армяно-грузинских источников о рассматриваемом походе представлены посредством сочетания историко-сравнительного и историко-аналитического методов к реконструкции событий. Эти данные также сопоставляются с информацией восточных источников. *Результаты.* Представленные свидетельства могут стать основой для включения в научный оборот сведений, содержащихся в армяно-грузинских источниках о первом походе монголов на Закавказье. Это позволит более обширно и достоверно воспроизвести историю обсуждаемого похода.

Ключевые слова: Чингис-хан, монголы, Грузинское царство, Георгий Лаша, Киракос Гандзакеци, Ибн аль-Асир, Ширван, Джэбе-нойон

Для цитирования: Шахназарян А. И., Мелконян А. А. Первый поход монголов в Закавказье согласно армяно-грузинским источникам (в сопоставлении с восточными источниками) // Монголоведение. 2025. Т. 17. № 3. С. 414–426. DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-414-426

Abstract. *Introduction.* Armenian-Georgian sources are rich in various valuable information about the Mongols. The earliest of them relate to the Mongols; first reconnaissance invasion to the Transcaucasia in 1220–1222. It was during this invasion, which played a negative role in the lives of the Armenian and Georgian peoples, that they became acquainted with the Mongols, who later conquered the Georgian kingdom, which included northeastern, or, as it is commonly called in Armenology, Zakarian Armenia. The above mentioned invasion, of course, was not left out of the scope of Eastern sources either. The Armenian-Georgian sources focused mainly on the events that took place in the Transcaucasia during that invasion. And Eastern sources also touched upon the events related to it, however, that took place elsewhere. *Material and methods.* The information about this invasion is provided by such Armenian sources from the 13th century as historians Kirakos Gandzaketsi, Vardan Vardapet, Grigor Aknetsi, and chroniclers of the same century, Mkhitar Airivantsi, Bishop Stepanos, and Anonymous Sebastatsi. Georgian sources include the Georgian chronicle from the time of Georgian King Giorgi Lasha (1207–1223), the 14th-century Georgian anonymous chronicle, and another 14th-century anonymous source. Georgian Queen Rusudan (1223–1245) and the Atabek of the Georgian Kingdom Ivane Zakaryan wrote about this invasion in their official letters to Pope Honorius III (1216–1227). However, what they report is only partially

reliable. The data provided by Armenian-Georgian sources about the discussed invasion are presented using a combination of historical comparative and historical analytical methods of historical reconstruction. They are also compared with reports from Eastern sources. *Results.* The presented evidence can serve as a basis for putting into scientific circulation the material available in Armenian-Georgian sources about the first Mongol invasion of the Transcaucasia. This will provide an opportunity to more comprehensively and reliably reproduce the history of the invasion.

Keywords: Genghis Khan, Mongols, Georgian Kingdom, Giorgi Lasha, Kiragos Gandzaketsi, Ibn al-Asir, Shirvan, Jebe Noyon

For citation: Shahnazaryan A. I., Melkonyan A. A. The First Mongol Campaign in Transcaucasia According to Armenian-Georgian Sources (in comparison with Eastern Sources). *Mongolian Studies (Elista)*. 2025. Vol. 17. Is. 3. Pp. 414–426. (In Russ.). DOI: 10.22162/2500-1523-2025-3-414-426

1. Введение

В 1220–1222 гг. монголы совершили первое вторжение в Закавказье. Они нанесли Грузинскому царству, включая Закарянскую Армению, тяжелые материальные и людские потери. Монгольское войско разгромило армяно-грузинское войско в трех сражениях, и Грузинское царство было значительно ослаблено в военном отношении. В результате оно первоначально не смогло противостоять опустошительным нашествиям (1225–1231) Хорезмшаха Джалал ад-Дина (1220–1237). Ослабленное еще больше, оно было захвачено монголами в 1236 г. Это вторжение хорошо отражено в восточных и армяно-грузинских источниках того времени. Как значимое историческое событие, оно привлекло внимание как востоковедов, в частности монголоведов, так и кавказоведов — особенно арменоведов и грузиноведов. Однако если первые изучали историю этого похода преимущественно на основе сообщений восточных источников, то вторые — по армяно-грузинским. Между тем более полную и достоверную картину первого монгольского похода в Закавказье 1220–1222 гг. можно получить лишь при использовании всех этих источников и проведении комплексного исследования. В рамках данной статьи попытаемся восполнить этот пробел и представить наиболее реалистичную картину рассматриваемого похода.

2. Причина и начало похода

После завоевания государства Хорезмшахов его шах Ала ад-Дин Мухаммад (1200–1222 гг.) бежал на запад. Для того чтобы захватить его в плен, провести военную разведку в Северном Иране и Закавказье, а затем вернуться в Монголию через Северный Кавказ, Чингис-хан установил трехлетний срок и сформировал специальную армию из войск своих полководцев Джэбе-нойона, Субэдэя Баатура и Тогачара [Рашид ад-Дин 1952: 208–209, 217; ан-Насиви 1973: 89, 96–97; Мирхонд 2009: 95]. Однако Тогачар вскоре был убит, и его войско было присоединено к войскам первых двух полководцев [Рашид ад-Дин 1952: 220].

Согласно Ибн ал-Асиру, численность этого войска составляла 20 тысяч, согласно же ан-Насиви, Рашид ад-Дину и Мирхонду — 30 тысяч [Ибн ал-Асир 1940: 137; ан-Насиви 1973: 89; Джувейни 2004: 96; Мирхонд 2009: 95].

Во время исполнения своей задачи Джэбе и Субэдэй, узнав о том, что хорезмшах скончался, сообщили об этом Чингис-хану и продолжили поход [ан-Насиви 1973: 92–93; Рашид ад-Дин 1952: 226].

Из армянских источников мнимую причину этого похода упоминает Киракос Гандзакеци. Историк пишет, что *«распространилась о них ложная молва, будто они — моги и христиане по вере, [будто] творят чудеса и пришли отомстить мусульманам за притеснение христиан... И эта ложная молва заполнила страшну»* [Гандзакеци 1961: 202]. Он также ошибается, полагая, что монгольское войско вторглось в Закавказье через Северный Кавказ [Гандзакеци 1961: 202].

Вардан вардапет не указывает причин похода, но верно отмечает, что монголы вторглись в Закавказье через Алуанк [Вардапет 1862: 142]. Аноним Себастаци повторяет информацию, приведенную Варданом вардапетом [Мелкие хроники 1956: 137]. Причину похода сравнительно правильно излагает Григор Акнерци. Он сообщает, что монголы, узнав о своем предназначении завоевать мир по воле Божьей, напали на государство персов (имеется в виду государство Хорезмшахов), одержали победу, а затем, получив новый приказ от Чингис-хана, напали на Алуанк и Грузию [Акнерци 1974: 20]. Историк под «Грузией» подразумевает Грузинское царство, которое, как мы уже отмечали, включало в себя и Закарянскую Армению.

Имя главнокомандующего монгольским войском из армянских источников приводят Киракос Гандзакеци и Аноним Себастаци. Согласно им, это был Субэдэй [Гандзакеци 1961: 204; Мелкие хроники 1956: 137, 138]. Говоря о численности этого войска, Киракос Гандзакеци ограничивается выражением «огромное множество» [Гандзакеци 1961: 201]. Вардан вардапет и Аноним Себастаци пишут о «приблизительно 20-тысячном войске» [Вардапет 1862: 142; Мелкие хроники 1956: 137], что соответствует цифре, указанной Ибн ал-Асиром. Остальные армянские источники не затрагивают вопрос численности войска. Поскольку это войско, первоначально насчитывавшее 30 тысяч воинов, не пополнялось после понесенных в сражениях потерь, следует полагать, что его численность во время действий в Закавказье была меньшей.

Из грузинских источников к причинам этого похода, военачальникам и численности монгольской армии обращается грузинский анонимный хронист XIV в. Он считает, что Чингис-хан с целью преследования не «старого Хорезмиша», т. е. Ала ад-Дина Мухаммада, а его сына, поспешившего на помощь отцу, Джелал ад-Дина, «отправил (в погоню) ... двух предводителей, коих грузины именуют Себа и Джебо. Велел им пройти земли Хорасана и Ирака, и, покуда хватило бы сил, разведывать те страны. Двинулись же они с двенадцатью тысячами всадников... Прошли Туран, Джесон, Хорасан, Ирак, Адарбаган и достигли Гандзы» [Картлис ҃ховреба 2008: 336]. Однако переданное им сообщение о численности монгольского войска не вызывает доверия.

3. Вторжение монгольского войска в Закавказье

В первой половине декабря 1220 г. монгольская армия вторглась в Персидский Ирак и Атропатену и, сея смерть, разрушения и грабежи во владениях ильдегизидского атабека Гандзака Узбека (1210–1225 гг.), продвинулась вперед.

Холодная и снежная зима вынудила монголов в середине декабря повернуть к северу от Тебриза. Они намеревались пересечь Аракс и перезимовать в Муганской долине, славившейся мягким климатом и пышными лугами [Рашид ад-Дин 1952: 227; Ибн ал-Асир 1981: 300; Джувейни 2004: 98]. Дорога в Му-

ганскую долину проходила по юго-восточной границе Закарянской Армении. И действительно, во второй половине декабря 1220 г. монголы перешли Аракс и вторглись в Закавказье, направившись к Муганской долине для зимовки.

Из армянских источников вторжение монгольской армии в Закавказье 1220 г. (без указания месяца) датируют Киракос Гандзакеци, Вардан вардапет, Аноним Себастаци и епископ Степанос [Гандзакеци 1961: 201; Вардапет 1862: 142; Мелкие хроники 1956: 137; Мелкие хроники 1951: 38]. Григор Акнерци предлагает неприемлемую датировку — 1214 г. [Акнерци 1974: 22]. В грузинских источниках датировка отсутствует.

Армяно-грузинские источники оставили скудные сведения о событиях, последовавших после вторжения монголов в Закавказье. Киракос Гандзакеци пишет, что из-за распространявшихся ложных сведений о монголах, «повсюду встречая беззаботных, они истребляли население и разорили многие местности. Сами же, упрятав свое имущество в укрепленной местности, называемой Бегамдж... совершили оттуда стремительные набеги и разоряли многие гавары» [Гандзакеци 1961: 22].

Царица Русудан и Иване-атабек также написали Римскому папе Гонорию III, что их страна наводнилась татарами, носящими символ креста. Так они были обмануты и не проявили осторожности по отношению к ним [Табагуа 1984: 177, 179].

Восточные источники утверждают, что монголы закрепились в расположеннем в Муганской долине Бегамдже немногим спустя после вторжения в Закавказье, после победы над 10-тысячной армяно-грузинской конницей, выступившей против них [Рашид ад-Дин 1952: 227; Ибн ал-Асир 1981: 300; Мирхонд 2009: 99], и после неудачной попытки углубиться в Грузинское царство [Рашид ад-Дин 1952: 227]. Только после этого они вернулись в Муганскую долину для зимовки.

Это сражение между армяно-грузинским и монгольским войсками не отражено в армяно-грузинских источниках. Судя по сведениям восточных источников, сражение, вероятно, произошло в начале января 1221 г. на юго-восточной границе Закарянской Армении. Через эту местность проходила кратчайшая дорога из Тебриза в Муган. Однако, согласно одному грузинскому анонимному источнику XIV в., атабек Узбек сообщил грузинскому двору о монгольской угрозе, призывая оказать помощь друг другу в ее нейтрализации [Кикнадзе 1966: 101]. Этим объясняется то обстоятельство, что Грузинское царство, стремясь предотвратить возможное вторжение монгольской армии, направило навстречу ей 10-тысячное войско. После поражения этого войска и неудачной попытки монголов углубиться в Грузию, грузинский двор осознал серьезность угрозы и решил заключить союз не только с атабеком Узбеком, но и с аль-Маликом аль-Ашрафом, правителем Хлата и Джазиры. Они договорились совместно выступить против монголов весной 1221 г. [Ибн ал-Асир 1981: 300; Мирхонд 2009: 99]. Однако монголы, несомненно, узнали об этом и опередили их.

Более того, они приобрели нового союзника в лице мамлюка Акуша, тюркского наместника Узбека в Алуанке, и в январе 1221 г. вторглись в Грузинское царство [Ибн ал-Асир 1981: 300, 301; Мирхонд 2009: 99].

4. Второе сражение между монгольской и армяно-грузинской армиями

Армяно-грузинские источники умалчивают о том, что Георгий Лаша, Узбек и аль-Ашраф решили совместно противостоять монголам и что к монголам со своей армией присоединился Акуш. Однако они содержат отсутствующие в восточных источниках сведения о событиях, последовавших за вторым вторжением монголов в Грузинское царство. Вардан вардапет пишет, что монгольская армия «вторглась со стороны алуанских долин, вошла в Гугарскую страну, перебила всех... и быстро вернулась» [Вардапет 1862: 142]. Епископ Степанос ошибочно относит к 1203 г. вторжение Джэбе-нойона и Субэдэя Баатура в «Тпхисскую страну», разрушение крепости Сахоте и их последующее возвращение [Мелкие хроники 1951: 37]. О захвате соседствующей с Тпхисом с юго-запада крепости Сахоте без упоминания названия пишет Ибн ал-Асир [Ибн ал-Асир 1981: 301].

Киракос Гандзакеци не упоминает об этом походе монголов и связанных с ним событиях. В отличие от Киракоса Гандзакеци грузинские источники уделили им заметное внимание. Грузинский анонимный хронист XIV в. сообщает, что монголы «достили пределов Грузии, приступили к опустошению земель Гаги» [Картлис цховреба 2008: 336]. Под «землями Гаги» он имеет в виду княжество Ваграмянов — часть Закарянской Армении, центром которой была крепость Гаг, на юго-востоке Тпхиса. Это указывает на то, что монголы вторглись в Грузию по равнинному пути Партау — Гандзак — Тпхис, проходившему по княжеству Ваграмянов на правом берегу Куры, кратчайшему и удобнейшему маршруту для их конницы.

Владыка пограничного княжества Ваграмянов Ваграм Гагеци не смог остановить продвижение монголов по территории своего княжества. Он и Иване-atabек «сообщили царю Лаше о вторжении чуждых племен, чуждых языков, опустошении Сомхети» [Картлис цховреба 2008: 336]. Эти слова грузинского анонимного хрониста XIV в. подтверждает грузинский хронист, современник Георгия Лаши, одновременно добавляя, что монголы также вторглись в грузинскую область Герети [Картлис цховреба 2008: 217].

Согласно грузинскому анонимному хронисту XIV в., Георгий Лаша собрал конное войско в количестве 90 тысяч человек, которое двинулось против монгольской армии, остановившейся на берегу реки Сагим (или Бердуджи). К этой армии присоединились также войска армянских князей [Картлис цховреба 2008: 336]. Согласно Григорию Акнерци, численность войска Георгия Лаши составляла 60 тысяч человек [Акнерци 1974: 20]. Данная цифра ближе к действительности. По утверждению Вардана вардапета, епископа Степаноса и Анонима Себастаци, монгольская армия повернула назад, когда армяно-грузинская армия подошла к ней [Вардапет 1862: 142; Мелкие хроники 1951: 37; Мелкие хроники 1956: 137]. Сопоставление данных армяно-грузинских источников показывает, что монгольское войско не повернуло назад, а применяло тактический прием ложного отступления.

На это второе сражение армяно-грузинских войск также обращали внимание восточные источники — Ибн ал-Асир и Мирхонд. По их сведениям, оно произошло недалеко от Тифлиса, однако они не указывают точное место [Ибн ал-Асир 1981: 301; Мирхонд 2009: 99].

Армянские источники единодушны в том, что сражение состоялось на берегу реки Котман [Вардапет 1862: 142; Мелкие хроники 1951: 38; Акнерци 1974: 22; Айриванеци 1860: 65], причем Григор Акнерци сообщает о том, что во время сражения «Сагамская долина наполнилась убитыми татарами» [Акнерци 1974: 21]. Следовательно, Котман — это та же река Сагим (Бердуджи), на берегу которой, согласно грузинскому анонимному хронисту XIV в., остановились монголы. Что касается сообщений хрониста, современника Георгия Лаши, о том, что монголы нанесли некоторый урон Сомхети и Герети, и на обратном пути монголов их «царь настиг у Балисцкали, где получил первое ранение» [Картлис ҷховреба 2008: 217], то можно утверждать, что речь идет либо о той же реке, либо о ее притоке.

Грузинские источники не датируют это сражение. Из армянских авторов Вардан Вардапет, епископ Степанос и Аноним Себастаци относят его к 1220 г., Григор Акнерци — к 1214 г., а Мхитар Айриванеци указывает интервал между 1211 и 1220 гг. [Вардапет 1862: 142; Мелкие хроники 1951: 38; Мелкие хроники 1956: 137; Акнерци 1974: 22; Айриванеци 1860: 65].

Восточные источники уточняют данные армянских источников. Если Мирхонд пишет, что монгольская армия после этого сражения направилась к Мараге в марте 1221 г. [Мирхонд 2009: 99], то Ибн ал-Асир конкретно указывает, что сражение состоялось в январе 1221 г., и это представляется вполне допустимым [Ибн ал-Асир 1981: 301].

Поскольку армяно-грузинские источники не знали о присоединении войска Акуша к монгольской армии, они, на первый взгляд, по-разному описывают ход этого сражения по сравнению с восточными источниками. Согласно Ибн ал-Асиру и Мирхонду, сначала в бой вступило войско Акуша, измотав армяно-грузинскую армию и нанеся ей серьезные потери. Затем, чтобы поддержать Акуша, из засады выступила монгольская армия, нанеся армяно-грузинским войскам тяжелое поражение [Ибн ал-Асир 1981: 301; Мирхонд 2009: 99].

Грузинский анонимный хронист XIV в. также сообщает, что «разразилась битва жестокая. Половина татар бежала, а (другая) половина скрылась в засаде и нагрянула с тыла ... и бежали грузины и воины их, и сам царь Лаша, и погибло несметное число душ христианских» [Картлис ҷховреба 2008: 337]. Бегущие татары — это войска Акуша, которые, выполнив свою задачу, быстро отступали. Грузинский хронист, современник Георгия Лаши, пишет, что в этом сражении также «царь Георгий обратил врага в бегство и истребил» [Картлис ҷховреба 2008: 217], что не соответствует действительности.

Ход этого сражения Вардан вардапет описывает кратко, тогда как Григор Акнерци — подробно, при этом их описания почти совпадают. Согласно последнему, в ходе битвы правым флангом армяно-грузинской армии командовал Ваграм Гагеци, а левым — Иване-атабек [Акнерци 1974: 21]. В начале сражения армянский князь по имени Гамидола, желая отомстить Иване-атабеку, перерезал сухожилия его коня и лишил его скакуна. Заметив это, воодушевленные монголы перешли в наступление и, нанеся тяжелые потери левому флангу армяно-грузинской армии, вынудили Георгия Лашу и Иване-атабека обратиться в бегство.

Не зная об этом, Ваграм Гагеци на правом фланге перешел в атаку и до самого вечера преследовал обратившееся в бегство левое крыло армии против-

ника [Вардапет 1862: 142; Акнерци 1974: 21]. Остальные армянские источники упоминают это сражение лишь вкратце, фактически ограничиваясь указанием его исхода [Мелкие хроники 1951: 38; Мелкие хроники 1956: 138; Айриванеци 1860: 65].

В армянских и грузинских источниках сведения о потерях армяно-грузинской армии в этом сражении сохранились в письмах царицы Русудан и Иване-атабека к Римскому папе Гонорию III, где упоминается о 6 тысячах погибших [Табагуа 1984: 177, 179]. Из восточных источников Ибн ал-Лаббад сообщает о 8 тысячах погибших [Буняитов 1982: 162].

Согласно грузинскому анонимному хронисту XIV в., после сражения монголы дошли до Самшвилде, после чего покинули Закавказье [Картлис չհօվրեա 2008: 337]. На самом деле они вернулись в расположение своей армии в Бегамедже. С наступлением весны, двинувшись в направлении Атропатены и Алуанка, они захватили, разорили и разграбили ряд городов, вырезав много мирных жителей. По данным Мирхонда, в частности в марте 1221 г. монголы захватили Марагу, а согласно Ибн ал-Асиру, в ноябре того же года они захватили Байлакан [Мирхонд 2009: 99; Ибн ал-Асир 1981: 303]. Тебриз и Гандзак были спасены благодаря выкупу. Этот поход также упоминают Рашид ад-Дин и Джувейни [Рашид ад-Дин 1952: 227–228; Джувейни 2004: 99].

5. Третье сражение между армяно-грузинским и монгольским войсками

За вышеупомянутым походом монгольской армии, который не получил должного отражения ни в армянских, ни в грузинских источниках, последовало еще одно серьезное сражение между армяно-грузинскими и монгольскими войсками. Среди восточных источников это сражение освещено достаточно подробно, тогда как из армяно-грузинских авторов к нему обратился лишь Киракос Гандзакеци. Согласно Мирхонду, после того как жители Гандзака заплатили выкуп, «до монгольских военачальников дошел слух, что грузины собрали войско и готовятся к войне. Поэтому они сосредоточили все свое внимание именно на них» [Мирхонд 2009: 101]. Рашид ад-Дин также пишет, что после Гандзака монголы «направились в Гурджистан [Грузию], а те, приведя войско в [боевой] порядок, приготовились к сражению» [Рашид ад-Дин 1952: 228]. Ибн ал-Асир сообщает, что когда монголы в Атропатене и Арране «завершили свои дела ... двинулись в сторону грузинской (Курдж) страны» [Ибн ал-Асир 1981: 303].

Киракос Гандзакеци в свою очередь рассказывает, что для противостояния монголам «царь грузинский Лаша ..., Иване собрав войско, выступили войной против них и подошли к долине, называемой Хунан, ибо там находилось войско неприятеля» [Гандзакеци 1961: 203]. По сообщению Ибн ал-Асира и Мирхонда (последний ошибочно называет Георгия Лашу Давидом), Георгий Лаша не участвовал в сражении и остался в Тифлисе [Ибн ал-Асир 1981: 304; Мирхонд 2009: 101].

Прав Киракос Гандзакеци, который дважды сообщает об участии Георгия Лаша в сражении. Косвенным подтверждением этого служат приведенные выше слова грузинского летописца — современника этих событий — о том, что Георгий Лаша впервые был ранен в предыдущем сражении. Это могло про-

изойти именно в ходе данного сражения, поскольку после него армяно-грузинская и монгольская армии больше не сталкивались.

Из приведенных выше свидетельств восточных источников следует, что сражение действительно произошло в Хунанской долине, расположенной на восточной окраине Грузии. Через нее проходила дорога Паргав – Гандзак – Тифлис. Киракос Гандзакеци не датирует это сражение. Однако из сообщения Ибн ал-Асира о захвате Байлакана монголами в ноябре 1221 г. можно заключить, что сражение состоялось после ноября 1221 г. — либо в конце того же года, либо в начале 1222 г. Продолжая рассказ о сражении, Киракос Гандзакеци сообщает, что вначале армяно-грузинская армия «*обратила в бегство неприятеля: но поскольку [другие части] неприятеля находились в засаде, он ударили с тыла и начал сечь грузинское войско. Повернули и выступили против [грузин] и обращенные в бегство [татары] и, окружив строй и с другой стороны, нанесли великое поражение войску христианскому. Бежали царь и все князья. А неприятель, забрав военную добычу, унес ее в свой стан*» [Гандзакеци 1961: 203].

Восточные источники сообщают, что во время сражения монголы снова применили тактику засады, причем устроил засаду Джэбе-нойон, имея под командованием пять тысяч воинов, а войска Субэдэя Баатура через короткое время после начала сражения прибегли к ложному отступлению [Рашид ад-Дин 1952: 227–228]. Согласно Мирхонду и, как мы уже видели, Киракосу Гандзакеци, это случилось под давлением армяно-грузинских сил [Мирхонд 2009: 101; Гандзакеци 1961: 203]. В любом случае и Киракос Гандзакеци, и Мирхонд подтверждают факт применения засады. Когда после ложного отступления Субэдэя армяно-грузинская армия занялась грабежом, отряд Джэбе перешел в наступление, а войска Субэдэя развернулись и вернулись в бой. Армяно-грузинская армия оказалась в окружении и понесла тяжелые потери. По сведениям Ибн ал-Асира и Мирхонда, потери составили 30 тысяч человек [Ибн ал-Асири 1981: 304; Мирхонд 2009: 103]. Несмотря на то, что Киракос Гандзакеци не уточняет число жертв, из его слов о том, что монголы «*нанесли великое поражение войску христианскому*» следует, что жертв было много [Гандзакеци 1961: 203].

6. Дальнейшие действия монгольской армии

Сведения рассматриваемых источников о дальнейших действиях монгольской армии в Закавказье не всегда совпадают. Так, по утверждению Киракоса Гандзакеци, после сражения, состоявшегося в Хунанской долине, «*собрал царь грузинское войско, еще более многочисленное ... и вознамерился дать бой неприятелю. А [татары] взяя с собой жен, детей и все свое имущество, намеревались пройти через Дербентские ворота в свою страну*» [Гандзакеци 1961: 203]. Согласно Вардану вардапету, монголы в 1222 г. «*желали вернуться. Но так как их гонцы обнаружили, что армяне и грузины готовы [к отпору] и донесли сведения до монголов, они не посмели напасть, а ... ушли куда ушли*» [Вардапет 1862: 142]. Аноним Себастаци в свою очередь почти дословно повторяет, что татары в 1222 г. «*хотели снова возвратиться, но так как армяне и грузины подготовили войска, не осмеливались*» [Мелкие хроники 1956: 137]. Этот хронист также сообщает, что «*Лаша и Иване решили выступать против татар, но те [уклонились] и хотели со всем своим имуществом пройти через*

Дербентские ворота в свою страну» [Мелкие хроники 1956: 137]. Следовательно, согласно армянским источникам, монголы, осознав, что Грузинское царство готово к защите, не решились на вторжение, хотя и намеревались это сделать.

Грузинский хронист — современник Георгия Лави — иначе представляет события, произошедшие после Хунанского сражения. Он сообщает, что «на следующий год», т. е. в 1222 г., монголы «вновь стали у прибрежья Бардара. [Тогда] собралось все царство, присоединились войска Карнукалаки, ставли между Ломтагори и Агара, и не успев напасть, обратили [врагов] в бегство» [Картлис цховреба 2008: 217]. Дислокация грузинским двором войск в Ломтагори-Агара — на естественном рубеже между Арменией и Грузией — указывает на то, что монголы вторглись в Грузинское царство тем же путем и что, оказавшись в безвыходном положении, грузинский двор заботился лишь о безопасности самой Грузии. И действительно Ибн ал-Асир утверждает, что грузины отправили войска против вторгшихся «в страну татар, чтобы помешать им достичь срединных частей своей страны» [Ибн ал-Асир 1981: 304]. После он пишет, что татары, учитывая то обстоятельство, что в стране много ущелий и горных перевалов, не осмелились продвинуться вперед и вернулись назад [Ибн ал-Асир 1981: 304]. Мирхонд в свою очередь отмечает, что, несмотря на то, что грузинский царь собрал армию для противостояния монголам, их военачальники, учитывая непроходимые и трудные дороги, вернулись назад [Мирхонд 2009: 101]. Находящийся в это время в Карине (Эрзрум) Ибн ал-Лаббад датирует эти события 1222 г. и сообщает, что после сражения «грузины собрались вновь и получили поддержку войск Арзы ар-Рума ... когда мощь грузин усилилась, татары ушли без всякой причины и опасности» [Буняитов 1982: 162]. Рашид ад-Дин в свою очередь утверждает, что после сражения монголы с поля боя «направились к Дербенту Ширванскому» [Рашид ад-Дин 1952: 228]. Однако, как мы видим, это утверждение опровергается свидетельствами грузинского хрониста — современника Георгия Лави — и других восточных источников. Не соответствуют действительности также утверждения царицы Русудан и Иване-атабека в письме Римскому папе Гонорию III о том, что грузины якобы убили 25 тысяч монгол-всадников, некоторых пленили, а остальных обратили в бегство [Табагуа 1984: 177, 179].

Таким образом, на основе сведений хрониста, современника Георгия Лави, а также Ибн ал-Асира и Мирхонда можно утверждать, что после сражения в Хунанской долине монголы, хотя и вошли в Грузию, не продвинулись вглубь страны. Из-за сложного рельефа, труднопроходимых и опасных дорог они ограничились разорением Закарянской Армении, грабежами и резней мирного населения.

Затем монголы вместо того, чтобы вернуться в свою зимнюю стоянку, вошли в Ширван, захватили и разграбили его столицу Шемаху, разрушили ее, а многих жителей перебили или увезли в плен. Не имея возможности переправиться на Северный Кавказ через Дербент, монголы преодолели Кавказские горы по тропе, указанной отправленными Ширваншахом людьми [Ибн ал-Асир 1981: 304–305; Рашид ад-Дин 1952: 228–229; Джувейни 2004: 99; Мирхонд 2009: 101]. Как мы узнали выше, из армянских источников только Кира-кос Гандзакеци и Аоним Себастаци упоминают, что монголы решили после

сражения на Хунанской равнине вернуться в свою страну «через Дербентские ворота». Оба источника буквально сообщают следующее: «*Но мусульманское войско, находившееся в Дербенте, не пропустило их. Тогда они перевалили через Кавказские горы по неприступным местам, заваливая пропасти деревьями и камнями и имуществом своим, лошадьми, военным снаряжением, переправились и вернулись в свою страну*» [Гандзакеци 1961: 203]; ср.: [Мелкие хроники 1956: 137]. Однако они молчат о действиях монголов в Ширване. Из грузинских источников грузинский хронист — современник Георгия Лави — ничего не сообщает о монголах в Ширване, лишь отмечая, что монголы, остановившиеся возле прибрежья Паргава, «скрылись, пройдя через Дарубанди» [Картлис չհօրեա 2008: 217], что не соответствует действительности.

Грузинский анонимный хронист XIV в. также обходит стороной события, связанные с монголами в Ширване, однако приводит обширные сведения о действиях монголов после их вторжения в Северный Кавказ. Он пишет, что они «*пошли по дороге Дарубандской и потому как не смогли противостоять им ни ширванишах, ни дарубандцы, прошли Врата Дарубандские и вступили в Кипчакию и навязали [здесьному населению] бой, и во многих местах бились с ними кипчаки, но повсюду одолели татары и так с боями удалились ... И пройдя Кипчакию и обогнув море Дарубандское, достигли Каракурума и предстали перед царем своим Чингиз-каеном*» [Картлис չհօրեա 2008: 337]. Таким образом, грузинский анонимный хронист тоже ошибочно считал, что монголы прошли на Северный Кавказ через Дербентские ворота, и не упомянул сражение на Калке между русско-кипчакскими и монгольскими войсками. Тем не менее его сведения ценные для источниковедения, так как восполняют лакуны в армянских и грузинских хрониках о данных событиях.

7. Заключение

Армяне и грузины с монголами познакомились во время их первого — разведывательного — похода в Закавказье по приказу Чингис-хана в 1220–1222 гг. Этот поход, отмеченный в восточных источниках и сыгравший негативную роль в судьбе армянского и грузинского народов, занимает значительное место в армяно-грузинских хрониках. Сообщения этих двух групп источников взаимодополняют друг друга и позволяют воссоздать максимально целостное и соответствующее исторической действительности представление об этом походе. Кроме того, их сопоставление помогает определить достоверность отдельных сообщений. Армянские источники сообщают, что численность монгольской армии составляла 20 тысяч человек, а ее главнокомандующим был Субэдэй Баатур.

Сопоставительное исследование армяно-грузинских и восточных источников показывает, что монгольские войска вошли в Закавказье в середине декабря 1220 г. Затем между армяно-грузинскими и монгольскими силами произошли три сражения, которые завершились победой монголов. Первое сражение, по всей видимости, состоялось в начале января 1221 г. на юго-восточной границе Закарянской Армении. Второе произошло в том же месяце на берегу реки Котман (Сагим, Бердуджи, Балисцкали?). Третье сражение состоялось в конце 1221 г. или в начале 1222 г. на Хунанской равнине. Письма об этом походе,

отправленные царицей Русудан и Иване-атабеком Папе Римскому Гонорию III, внушают доверие лишь частично, поскольку в них реальность в значительной степени искажена политическими соображениями.

Литература и источники

Акнерци 1974 — *Григор Акнерци. История татар*. Иерусалим: Тип. св. Яковянц, 1974. 80 с. (На арм.).

ан-Насиби 1973 — *Шихаб ад-Дин Мухаммад ан-Насиби. Жизнеописание сultана Джалал ад-Дина Манкубурны*. Баку: Элм, 1973. 450 с.

Айриванеци 1860 — *Мхитар Айриванеци. История Армении*. М.: Тип. Лазаревской семинарии, 1860. 69 с. (На арм.).

Буниятов 1982 — *Буниятов З. М. Неизвестная страничка из истории средневековой Грузии // Известия Академии наук Грузинской ССР. Серия истории, археологии, этнографии и истории искусства*. 1982. № 4. С. 160–163.

Вардапет 1862 — Всеобщая история, иллюстрированная Варданом вардапетом. Венеция: Святой Лазар, 1862. 184 с. (На арм.).

Гандзакеци 1961 — *Киракос Гандзакеци. История Армении*. Ереван: АН Армянской ССР, 1961. 426 с. (На арм.).

Джувейни 2004 — *Джувейни А. Чингисхан. История Завоевателя Мира / пер. с англ. Е. Е. Харитоновой*. М.: МАГИСТР-ПРЕСС, 2004. 690 с.

Иbn ал-Асир 1940 — Материалы по истории Азербайджана из «Тарих ал-Камиль» (Полного свода истории) Ибн ал-Асира / пер. П. К. Жузе. Баку: АзФАН, 1940. 184 с.

Ибн ал-Асир 1981 — Арабские источники, II. Ибн ал-Асир. Ереван: АН Армянской ССР, 1981. 442 с. (На арм.).

Картлис цховреба 2008 — Картлис цховреба. История Грузии / гл. ред. Роин Метревели. Тбилиси: Артануджи, 2008. 454 с.

References

Aknertsi G. History of the Tatars, Jerusalem: St. Jacob's Cathedral, 1974. 80 p. (In Arm.)

Shihan ad-Din Muhamad an-Nasivi. The Life of Sultan Jalal ad-Din Mankburny. Baku: Publishing House Elm, 1973. 450 p. (In Russ.)

Ayrivanetsi M. History of Armenia, Moscow, Lazarian Seminary of Oriental Languages, 1860. 69 p. (In Arm.)

Buniyatov Z. M. Unknown Pages of Medieval Georgia. *Journal of the Academy of Sciences of Georgian SSR, Series of History, Archeology, Ethnography and History of Culture*. 1982. No. 4. Pp. 160–163. (In Russ.)

The Collection of History Illustrated by Vardan Vardapet. Venice: St. Lazarus Cathedral, 1862. 184 p. (In Arm.)

Gandzaketsi K. History of the Armenians. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1961. 4226 p. (in Arm)

Juveyni A. Genghis Khan. The History of the World Conqueror, Written by Ala-ad-Din Ata-Melik Juveyni. Moscow: Magistr-Press, 2004. 699 p. (In Russ.)

Materials on the History of Azerbaijan from Tarikh al-Kamil (Complete History) Ibn al-Asir. Baku: Azerb. Branch of the Academy of Sciences, 1940. 184 p. (In Russ.)

Arabic sources, II. Ibn al-Asir. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1981. 442 p. (in Arm.)

Kartlis Tskhovreba. History of Georgia, Tbilisi: Publishing House Artnauji, 2009. 454 p. (In Russ.)

Кикнадзе 1966 — *Кикнадзе Зураб*. Еще один грузинской первоисточник об истории Лаша Георгия // Грузия в эпоху Руставели. Тбилиси: Мецниереба, 1966. 312 с. (На груз.)

Мелкие хроники 1951 — Мелкие хроники XIII–XVIII вв. Т. I. Ереван: АН Армянской ССР, 1951. 453 с. (На арм.)

Мелкие хроники 1956 — Мелкие хроники XIII–XVIII вв. Т. II. Ереван: АН Армянской ССР, 1956. 684 с. (На арм.)

Мирхонд 2009 — *Mir Мухаммад Бин Сеид Борхан ал-Дин Хавендиах ал Махир бе Мирхонд*. История парков для прогулок. Тегеран: Элми, 2009. 630 с. (На перс.)

Рашид ад-Дин 1952 — *Rashid ad-Din*. Сборник летописей. Т. I. Кн. вторая. М.; Л.: АН СССР, 1952. 315 с.

Табагуа 1984 — *Табагуа И. М.* Грузия в архивах и книгохранилищах Европы XIII–XVIII вв. Тбилиси: Мецниереба, 1984. 333 с. (На груз.)

Kiknadze Z. One More Georgian Source about History of Lasha Georgia. Georgia in the Epoch of Rustaveli. Tbilisi: Publishing House Metsniereba, 1966. 312 p. (In Geo.)

Minor Chronicles of 13th–18th Centuries. Vol. 1. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1951. 453 p. (In Arm.)

Minor Chronicles of 13th–18th Centuries. Vol. 2. Yerevan: Academy of Sciences of the Armenian SSR, 1956. 684 p. (In Arm.)

Mir Muhammad Bin Seid Borhan al-Din Khavendshah al Mahir be Mirhond. History of Parks for Walks. Tehran: Elmi, 2009. 630 p. (In Persian)

Rashid ad-Din. Collection of Chronicles. Vol. 1. Book 2. Moscow; Leningrad: USSR Academy of Sciences, 1952. 315 p. (In Russ.)

Tabagua I. M. Georgia in the Archives of European Book Depositories in the 13th–18th Centuries. Tbilisi: Publishing House Metsniereba, 1984. 333 p. (in Geo.)